

УДК 159.9.01

Уровневая субъектная концепция социально-психологической детерминации развития психологии*

О. А. Артемьева

Иркутский государственный университет, г. Иркутск
e-mail: oaartemeva@yandex.ru

Аннотация. Обосновываются возможности субъектного подхода для объяснения закономерностей социально-психологической детерминации развития науки. Представляются теоретические основания разработки и базовые положения уровневой субъектной концепции социально-психологической детерминации развития психологии.

Ключевые слова: коллективный субъект; социально-психологическая детерминация развития психологии.

Изменения, произошедшие в методологии психологической науки конца XX – начала XXI вв., позволяют осмыслить проблемы психологии науки и истории психологии в более широком научном и социальном контексте. Одной из таких проблем является социальная детерминация развития психологии. На современном, постнеклассическом этапе эта проблема снимается [1; 8; 14]. Расширяются возможности изучения саморазвития науки в социокультурном пространстве. В постнеклассических концепциях науки социальное представлено культурной средой, в которой происходит самоорганизация науки [1]. Появляются основания изучения научного сообщества как субъекта научной деятельности, а не пассивного объекта социального влияния. Результатом реализации данной возможности стала субъектная концепция социально-психологической детерминации развития психологии. Методологическими основами проведенной работы стали субъектный подход в психологии (С. Л. Рубинштейн, А. В. Брушлинский), концепция коллективного субъекта (А. Л. Журавлев), программно-ролевой подход к исследованию научной деятельности (М. Г. Ярошевский).

Понятие субъекта научной деятельности является одной из основных философских категорий. Результатом его разработки в современной философии науки является вычленение в структуре таких уровней, как индивидуальный, коллективный и общественный [13]. При характеристике кол-

* Работа выполнена при поддержке гранта Президента Российской Федерации № МК-2419.2012.6.

лективного уровня субъекта научной деятельности традиционно делается оговорка о невозможности существования этого уровня субъекта без индивидуального научного творчества. Как замечает В. А. Лекторский, коллективный субъект не является особой личностью, не обладает собственным Я и не совершает актов познания, отличных от тех, которые осуществляют входящие в него индивиды [см. 11]. Таким образом, коллективный уровень субъекта познания в философии науки всегда рассматривается в связи с индивидуальным уровнем как производным от него. Несмотря на внимание к проблеме коллективного субъекта научного познания, объектом специальных исследований, последовательной научной рефлексии в философии науки этот феномен до сих пор не стал.

В психологии науки практика оперирования понятием субъекта научного познания в отношении объединений ученых введена М. Г. Ярошевским. Автором предложены уровни субъекта познания: общество, научное сообщество, научно-социальный круг, микросоциум, личность. В работе «О генезисе субъекта познания» М. Г. Ярошевский не только предлагает структуру субъекта, но и определяет закономерности перехода от одной его стадии к другой в истории развития науки [18]. Среди коллективных субъектов научного познания автор называет научное сообщество и микросоциум ученого. Последний характеризуется через такие объединения, как научно-социальный круг, первичный исследовательский коллектив, формальная и неформальная организация.

М. Г. Ярошевский следует устоявшемуся подходу к науке как к подсистеме культуры. Соответственно, по аналогии с обществом как с субъектом практически-преобразовательной деятельности, созидающим человеческую культуру, он определяет научное сообщество как социальный субъект научной деятельности. Говоря о научном сообществе как коллективном собирательном субъекте, автор апеллирует к взглядам В. Гумбольдта, А. А. Потебни и других на народ как творца языка, субъект познания. Этому субъекта отличает общий язык, правила по отношению к изучаемым объектам и составляющим его индивидам, нормы и санкции. Вместе с тем М. Г. Ярошевский отмечает негомогенный характер научного сообщества: оно состоит из подвижных научно-социальных центров, групп, школ, коллективов. Первичный исследовательский коллектив также негомогенен, не представляет нерасчлененной целостности, но состоит из членов, выполняющих различные роли. Понятие «первичный исследовательский коллектив», очевидно, используется им как синоним понятия «организация».

Группа трактуется как система ролей. В соответствии с программно-ролевым подходом, разрабатываемым школой М. Г. Ярошевского, единство традиций и новаторства, необходимых для научной деятельности, реализуется за счет ролевого ансамбля эрудита, генератора и критика. Целостность, образуемая этими ролями, определяет функционирование социально-гносеологического уровня организации. Научно-исследовательский процесс предполагает реализацию всех трех ролей как на коллективном,

так и на индивидуальном уровнях. Инвариантным компонентом деятельности выступает ее субъект. Но первичен не индивидуальный субъект, а та социальная общность, выходцем из которой он является. В ней и коренятся роли, выполняемые им в процессе производства новых идей. Появление индивидуального таланта – продукт очень позднего периода истории познания. Началась же эта история, по мнению М. Г. Ярошевского, не с индивидов, а с коллективов – школ, выполняющих великую миссию хранителя и транслятора социального опыта. Отдельный мыслитель – порождение этой общности. Она его конституирует, а не он в качестве независимой единицы соединяется с другими для ее организации [18, с. 70].

Ученые становятся членами научного сообщества посредством микросоциума, представляющего собой особую деятельную целостность и поэтому также имеющего статус коллективного субъекта, хотя и иного уровня и типа, чем сообщество в целом. «Продвигаясь “по вертикали” – от общества через научное сообщество и научный микросоциум к отдельной личности, принимаемой обычно за непосредственного и первичного производителя (субъекта) научного знания, можно открыть его иерархизированное строение в виде совершающихся в системе этой личности превращений общесоциального в научно-социальное, макронаучного в микронаучное, которое в свою очередь трансформируется в интимно-психологический механизм творческого акта, дающего уникальный синтез добытого на различных уровнях» [18, с. 78]. М. Г. Ярошевский рассматривает эти превращения на материале исторического генеза и развития: с доэллинических школ до лицея Аристотеля.

Воспроизводство динамики становления субъектов разного уровня, дифференциации уровней коллективного субъекта можно проследить в эволюции современных коллективных субъектов научной деятельности. В истории современной науки М. Г. Ярошевский обнаруживает усложнение, укрупнение субъектов научной деятельности. Таким образом, автор отмечает значение единства субъекта на всех уровнях его организации – от уровня общества до уровня малой группы и личности. Когда господствующие нормы и запреты на уровне общества и научного сообщества препятствуют исполнению роли ученого, удовлетворению его притязаний на интеллектуальное лидерство, возникает личностный конфликт. На уровне научно-социального круга распад целостного ролевого ансамбля ведет к конфликтам, фрустрации, стрессам: без эрудита генератор «рождает» уже известное науке знание, критик без генератора остается бесплодным. Образцы этих конфликтов обнаруживаем в истории советской психологии.

В работах В. П. Карцева и А. В. Юревича данный подход находит дальнейшую реализацию. В. П. Карцев уточняет понятие «микросоциум ученого»: это ближайшее социальное окружение ученого, образующее непосредственную среду его общения, его творческую среду [7, с. 21]. Принципиальное отличие коллектива от группы научных работников отмечается в работе А. А. Чечулина. Достижение группой уровня коллектива, превращение группы в коллективный субъект исследовательской деятельности

обозначается в качестве условия успешной научной работы: «новые коллективно выработанные научные теории, законы, принципы в каждый конкретный период исторического развития науки будут включаться в творческий арсенал ученого в том случае, если они не только “вписываются” в сложившийся у него категориальный аппарат, но и приобретают для него личностный смысл» [15, с. 93]; «индивидуализация ученого, т.е. становление и развитие его творческой индивидуальности, возможна только в процессе деятельности в коллективе и через коллектив» [15, с. 95].

А. А. Чечулин дополняет перечень основных критериев сформировавшегося коллектива: кроме объединения людей на основе совместной деятельности и ее общественной значимости для научного коллектива А. А. Чечулин вводит такой признак, как связанная с ними возможность развития задатков членов группы. Соответственно научный коллектив определяется как «объединение ученых на основе общности мотивов и целей научной деятельности, соответствующих целям социалистического строительства, которое обеспечивает ученому всестороннее развитие его творческих способностей и наиболее полную их реализацию в научной деятельности» [15, с. 170].

Таким образом, социальная психология науки вобрала в себя достижения отечественной социально-психологической мысли. Вместе с тем результаты развития социальной психологии (А. Л. Журавлев, А. И. Донцов и др.) и истории психологии (В. А. Кольцова, С. А. Богданчиков и др.) уже в постсоветской России позволяют расширить сферу их применения к изучению научной деятельности. Видится возможным апробировать идею коллективного субъекта научного познания на материалах истории науки. В частности, в истории отечественной психологии накоплен значительный массив данных о процессуальной стороне развития науки, его условиях и основных результатах. Главную сложность в организации исследования представляет вычленение показателей субъекта научной деятельности. Ее разрешение требует обращения к общепсихологической теории субъекта деятельности и к социально-психологической теории коллективного субъекта деятельности.

В современной отечественной психологии понятия «коллектив», «коллективный субъект», «субъект совместной деятельности», «групповой субъект» зачастую используются как синонимичные. Очевидно, обращение к разным терминам обусловлено различием методологических оснований, теоретических подходов авторов. Опираясь на понятие «субъект совместной деятельности», А. И. Донцов использует в качестве методологических оснований теорию деятельности А. Н. Леонтьева; А. Л. Журавлев, продолжая традиции школы С. Л. Рубинштейна, обращается к изучению коллективного субъекта; К. М. Гайдар, продолжая традиции научной школы Л. И. Уманского – А. С. Чернышева, использует термин «групповой субъект» [3–5]. В результате каждый автор делает специфический вклад в изучение закономерностей коллективной деятельности.

В исследовании коллективного субъекта научной деятельности мы опираемся на подход А. Л. Журавлева. Обращение к понятию «субъект» – индивидуальный и коллективный (групповой) – позволяет выявлять общее в психологических свойствах личности, малой и большой группы и общества в целом [5]. Решение вопроса единого понимания «коллективного субъекта» в психологии автор связывает с определением основных свойств группы, которые делают ее коллективным субъектом, т. е. критериев субъектности. В качестве важнейших свойств коллективного субъекта А. Л. Журавлев предлагает рассматривать: 1) взаимосвязанность и взаимозависимость индивидов в группе; 2) качество (способность) группы проявлять совместные формы активности, т. е. быть единым целым по отношению к другим социальным объектам или по отношению к себе самой; 3) качество (способность) группы к саморефлексии, в результате которой формируются чувства «Мы», образ-Мы. Определение основных признаков коллективного субъекта позволяет А. Л. Журавлеву говорить о психологическом феномене субъектности в целом, а также о его типах – потенциальной, реальной и рефлексивной [6].

Систематизация представлений о коллективном субъекте деятельности, общения и отношений обеспечивает возможность исследования качеств субъекта у научных объединений разного уровня. В частности, в рамках проводимого нами исследования изучаются субъектные качества научного сообщества отечественных психологов первой половины XX столетия. В качестве эмпирических показателей свойств коллективного субъекта используются следующие: количество предисловий и рецензий на работы коллег, содержание дискуссий о предмете и проблемах психологической науки (показатели взаимосвязанности ученых); данные о проведении конференций, конгрессов, в том числе международных, о совместных публикациях, о критике буржуазных работ (показатели совместной научной деятельности); количество, тип и содержание публикаций по истории зарубежной и отечественной психологии (показатели способности психологического сообщества к саморефлексии). Обращение к понятию коллективного субъекта научной деятельности в рамках историко-психологического исследования позволяет конкретизировать представления о процессе развития отечественной психологии в целом, его основных этапах, о социально-психологическом аспекте развития психологической науки, характере его связи с предметно-логическим и личностным аспектами, апробировать представления о научном сообществе как одном из уровней коллективного субъекта научного познания на историко-психологическом материале, а также уточнить роль отдельных субъектов и социальных условий в процессе развития науки.

Реализация уровневого субъектного подхода к изучению социально-психологической детерминации научной деятельности в историко-психологическом исследовании предполагает выделение ее механизмов на уровнях общества, научного сообщества, научно-социального круга ученого и научной организации. Проведенный теоретический анализ историко-

психологических и науковедческих работ обнаруживает ограниченность известных подходов [1]. Методология изучения процессуального аспекта развития психологической науки находится на этапе становления. Основной вклад представлен работами М. Г. Ярошевского [17–19] и В. А. Кольцовой [9; 10]. Авторы обращают внимание на необходимость изучения научной деятельности и психологического познания в динамике, в реальном процессе его развития. В качестве основного механизма его реализации рассматриваются научные дискуссии. Кроме того, М. Г. Ярошевский вводит понятие социальной перцепции как восприятия идей ученого обществом, научным сообществом и их автором с учетом социального контекста. Понятие социальной перцепции уточняет его ученица – историк психологии Т. Д. Марцинковская. Автор рассматривает социальную перцепцию как промежуточный психологический процесс влияния социальной ситуации на развитие науки, т. е. восприятие и понимание социокультурных условий учеными, научным сообществом в целом [12]. Достоинством подхода Т. Д. Марцинковской является обращение к ученому как к субъекту научного познания, а не объекту социального влияния. При объяснении социально-психологической детерминации развития психологии он рассматривается как активный участник, а не пассивный получатель. Представленный обзор работ В. П. Карцева и А. В. Юревича, а также А. А. Чечулина [7; 15; 16] позволяет обнаружить уровни субъекта научной деятельности, подробное описание их характеристик, но не механизмов социально-психологической детерминации.

Проблема социализации ученого как базового механизма социальной детерминации развития науки обозначается в работах по философии науки. В них под социализацией ученого понимается становление его как субъекта научной деятельности, усвоение не только специальной информации, но самого способа видения (парадигмы), традиций и системы предпосылочно-философско-мировоззренческого знания [13]. Психологический подход позволяет дополнить данное определение представлением о социализации как активном воспроизводстве индивидом системы социальных связей за счет его активной деятельности, включения в социальную среду и социальном творчестве. Таким образом, одной из актуальных проблем изучения социально-психологической детерминации развития науки, ее процессуального аспекта остается проблема механизмов ее реализации. Основным направлением решения видится нам обращение к изучению социализации ученого.

Необходимо говорить, с одной стороны, о социализации ученого как социального субъекта, с другой – о профессиональной социализации ученого (профессионализации). В первом случае проявляется макросоциальная детерминация науки, а во втором – микросоциальная. Социализация ученого как социального субъекта, гражданина определяет становление общества как субъекта научного познания. Еще до начала профессиональной социализации будущий ученый усваивает ценности и нормы конкретного общества. В последующей научной деятельности ученый реализует

характеристики, свойственные ему как члену определенного общества. Таким образом, социализация будущего ученого определяет возможность общества через свойственные ему нормы и ценности влиять на процесс научного познания.

В результате у будущего ученого формируются регуляторы социального поведения – социальные установки. Однако в ходе профессиональной социализации усваиваются специфические регуляторы научной деятельности – методологические установки. В ходе обучения в вузе, при освоении научно-исследовательской деятельности молодым ученым¹ основным источником сведений о нормах и ценностях становятся конкретные члены и группы, составляющие научное сообщество. Значительную роль в социализации ученого играет работа с научными публикациями. Испытывая названные воздействия, будущий ученый формирует достаточно целостное представление о нормах и ценностях научной деятельности. В результате контактов со старшими коллегами, обсуждения результатов собственных теоретических и эмпирических исследований, знакомства с научной литературой в сознании и бессознательном студента, аспиранта, кандидата наук откладываются общие требования к организации научной работы и ее результату – методологические установки.

Параллельно с социализацией в науке будущий ученый включен в процесс ученичества. Ученичество реализуется в рамках неформальной группы. В результате взаимодействия с Учителем усваивается ядро исследовательской программы. В качестве механизма приобщения к формальной научной организации выступает руководство. Его результатом является усвоение научных категорий как базовых понятий, используемых для описания и изучения изучаемой реальности. Это обеспечивает понимание и единство членов одной организации, способствует выработке и поддержанию ценностно-ориентационного единства. Кроме того, на подуровне научно-социального круга реализуется механизм научной дискуссии. Благодаря обсуждению планов и результатов научной деятельности с коллегами и оппонентами «выковывается» защитный слой научной программы.

Анализ результатов эмпирического исследования социально-психологической детерминации развития отечественной психологии XX столетия позволил апробировать основные положения уровневой субъектной концепции социально-психологической детерминации развития психологии и представить ее в виде следующей модели (табл.).

¹ Современная практика оперирования понятием «молодой ученый» распространяется не только на исследователей, защитивших или проводящих диссертационные исследования, но и на студентов, занятых научно-исследовательской работой.

Таблица

Модель социально-психологической детерминации научной деятельности на разных уровнях субъекта

Уровни коллективного субъекта научного познания			Социально-психологическая детерминация научной деятельности		
			Механизм детерминации	Регуляторы научной деятельности ученого	Результат детерминации
Общество			Социализация	Социальные установки	Проблемы научного исследования
Научное сообщество			Социализация в науке	Методологические установки	
Научный микросоциум ученого	Научно-социальный круг		Дискуссии	Защитный пояс исследовательской программы Ядро исследовательской программы	
	Научная группа	Первичный исследовательский коллектив	Ученичество		
		Научная организация	Руководство	Категории	

В качестве основных механизмов социально-психологической детерминации развития науки определяются социализация, социализация в науке, дискуссии, ученичество, руководство. Результаты детерминации могут быть представлены регуляторами научной деятельности. На уровне общества изменения касаются социальных установок, на уровне научного сообщества – методологических установок, на уровне научного микросоциума – защитного слоя, ядра исследовательской программы и категорий.

Предлагаемая модель является развитием и конкретизацией положений программно-ролевой концепции и представлений об уровнях субъекта научного познания М. Г. Ярошевского. Анализ основных положений работ М. Г. Ярошевского и его научной школы позволил развести понятия «научный микросоциум» и «научно-социальный круг ученого»: научно-социальный круг определяется как подуровень научного микросоциума ученого; как второй подуровень обозначается научная организация (формальная, неформальная). Кроме того, определены механизмы социально-психологической детерминации на каждом из уровней субъекта научного познания, а также результаты их реализации.

Таким образом, уровневая субъектная концепция позволяет углубить представление о механизмах социальной и социально-психологической детерминации развития науки на разных уровнях ее субъекта, раскрыть опосредующую роль личности ученого в реализации социальной обусловленности научной деятельности и познания.

Литература

1. Артемьева О. А. Методологические основы изучения социально-психологической детерминации развития психологии / О. А. Артемьева. – Иркутск : Иркут. гос. ун-т, 2009. – 165 с.
2. Богданчиков С. А. Проблемы изучения истории советской психологии / С. А. Богданчиков. – Саратов : СГСЭУ, 2009. – 132 с.
3. Гайдар К. М. Субъектный подход к психологии малых групп: история и современное состояние / К. М. Гайдар ; под ред. А. С. Чернышева. – Воронеж : ВГУ, 2006. – 160 с.
4. Донцов А. И. Разработка критериев анализа совместной деятельности / А. И. Донцов, Е. М. Дубовская, И. М. Улановская // Вопр. психологии. – 1998. – № 2. – С. 61–71.
5. Журавлев А. Л. Психологические особенности коллективного субъекта // Проблема субъекта в психологической науке / отв. ред.: А. В. Брушлинский, М. И. Воловикова, В. Н. Дружинин. – М. : Академ. проект, 2000. – С. 133–151.
6. Журавлев А. Л. Коллективный субъект: основные признаки, уровни и психологические типы // Психол. журн. – 2009. – Т. 30, № 5. – С. 72–80.
7. Карцев В. П. Социальная психология науки и проблемы историко-научных исследований / В. П. Карцев. – М. : Наука, 1984. – 308 с.
8. Ключко В. Е. Закономерности движения психологического познания и проблема метода науки // Методология и история психологии. – 2007. – Вып. 1. – С. 5–19.
9. Кольцова В. А. Научные дискуссии как единица анализа в историко-психологическом исследовании // История психологии и историческая психология: состояние и перспективы развития (III Московские встречи по истории психологии) / под ред. В. А. Кольцовой, Ю. Н. Олейника, О. Е. Серовой. – М. : ИП РАН, 2001. – С. 11–13.
10. Кольцова В. А. Теоретико-методологические основы истории психологии / В. А. Кольцова. – М. : ИП РАН, 2004. – 512 с.
11. Лекторский В. А. Субъект, объект, познание / В. А. Лекторский. – М. : Наука, 1980. – 358 с.
12. Марцинковская Т. Д. История психологии / Т. Д. Марцинковская, А. В. Юревич. – М. : Гардарики, 2008. – 413 с.
13. Микешина Л. А. Философия познания. Полемические главы / Л. А. Микешина. – М. : Прогресс-Традиция, 2002. – 624 с.
14. Степин В. С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция / В. С. Степин. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 743 с.
15. Чечулин А. А. Микросреда в системе социальных связей и отношений ученого / А. А. Чечулин. – Новосибирск : Наука. Сиб отд-ние, 1989. – 240 с.
16. Юревич А. В. Социальная психология науки / А. В. Юревич. – СПб. : РХГИ, 2001. – 352 с.
17. Ярошевский М. Г. Программно-ролевой подход и современная наука / М. Г. Ярошевский, А. В. Юревич, А. Г. Аллахвердян // Вопр. психологии. – 2000. – № 6. – С. 3–18.
18. Ярошевский М. Г. О генезисе субъекта научного познания // Вопр. философии. – 1979. – № 6. С. 68–80.
19. Ярошевский М. Г. Функции дискуссии в предметно-логическом развитии науки // Роль научных дискуссий в развитии естествознания. – М. : Наука, 1986. – С. 8–38.

The Hierarchical Subject Conception of Social-Psychological Determination of Psychology Development

O. A. Artemeva

Annotation. Possibilities of the subject approach for an explanation of laws of social-psychological determination of science development are proved. The theoretical foundations and base positions of the hierarchical subject conception of social-psychological influence on psychology development are defined.

Key words: collective subject; social-psychological determination of psychology development.

*Артемьева Ольга Аркадьевна
кандидат психологических наук, доцент
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: oaartemeva@yandex.ru*

*Artemeva Olga Arkadyevna
Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
e-mail: oaartemeva@yandex.ru*